

Иван Бунин

ВОСПОМИНАНИЯ:
НОБЕЛЕВСКИЕ ДНИ

Москва
T8 RUGRAM
2021

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Б91

Бунин, И. А.

Б91 Воспоминания: Нобелевские дни / И. А. Бунин. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 276 с. — (RUGRAM-КЛАССИКА).

ISBN 978-5-519-72821-8

В нашем новом проекте вы найдете как книги из «золотого фонда» классической русской литературы, так и редкие, почти забытые, произведения авторов, оставшихся в тени своих великих современников. Эти книги не утратили самобытной актуальности, сегодня, как и сто лет назад, они определяют пути русской культуры, ищут ответы на «проклятые вопросы».

Без этих книг невозможно понять кто мы, кем мы были, куда движемся. Мы отобрали для вас самые важные тексты русских классиков, представили их в наиболее полных редакциях, без каких либо сокращений и цензурных изъятий, и составили серию RUGRAM-КЛАССИКА.

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
ВІС FС
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-519-72821-8

© Т8 RUGRAM, оформление, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

Содержание

Воспоминания. Нобелевские дни	5
Из части второй	255

ВОСПОМИНАНИЯ НОБЕЛЕВСКИЕ ДНИ

I

«Совершенный, монахи, не живет в довольстве. Совершенный, о монахи, есть святой Высочайший Будда. Отверзите уши ваши: освобождение от смерти найдено»¹.

И вот и Толстой говорит об «освобождении»:

— Мало того, что пространство и время и причина суть формы мышления и что сущность жизни вне этих форм, но вся жизнь наша есть (все) большее и большее подчинение себя этим формам и потом опять освобождение от них...

В этих словах, еще никем никогда не отмеченных, главное указание к пониманию его всего.

¹ «Совершенный, монахи, не живет в довольстве...» — Бунин приводит слова из «Поучений Будды», мифического основателя индусской религии, очевидно, по одному из зарубежных источников.

Астапово — завершение «освобождения», которым была вся его жизнь, невзирая на всю великую силу «подчинения».

* * *

Помню, с каким восторгом сказал он однажды словами Пифагора Самосского¹: «Нет у тебя, человек, ничего, кроме души!» Знаю, как часто повторял Марка Аврелия²: «Высшее назначение наше — готовиться к смерти». Так он и сам писал: «Постоянно готовишься умирать. Учишься получше умирать».

«Я — Антонин, но я и человек; для Антонина град и отечество — Рим, для человека — мир».

Для Толстого не осталось в годы его высшей мудрости не только ни града, ни отечества, но даже мира; осталось одно: бог; осталось «освобождение», уход, возврат к богу, растворение — снова растворение — в нем.

* * *

Князь Андрей слушал пение Наташи:

¹ Пифагор Самосский (ок. 580—500 гг. до н. э.) — греческий математик и философ.

² Марк Аврелий (121—180 гг. н. э.) — римский император (с 161 г. н. э.), философ школы стоиков, автор книги «Наедине с собой», проникнутой идеями смирения, покорности судьбе. Толстой приводит высказывания Пифагора в своем «Круге чтения»: «Убедись, что нет у тебя иной собственности, кроме твоей души» (Толстой, т. 45, с. 461).

— Страшная противоположность между чем-то бесконечно великим и неопределенным, бывшим в нем, и чем-то узким и телесным, чем был он сам и даже была она, — эта противоположность томила и радовала его во время ее пения...

Эта «противоположность» томила Толстого с рождения до последнего вздоха.

* * *

Как умирал князь Андрей?

«Чем больше он в те часы страдальческого уединения и бреда, которые он провел после своей раны, вдумывался в новое, открытое ему начало вечной любви, тем более, сам не чувствуя того, отрекался от земной жизни. *Все, всех любить, всегда жертвовать собой для любви значило — никого не любить, значило — не жить этой земной жизнью*».

* * *

«Отверзите уши ваши, монахи: освобождение от смерти найдено. Я поучаю вас, я проповедую Закон. Если вы будете поступать сообразно поучениям, то через малое время получите то, ради чего благородные юноши уходят с родины на чужбину, получите высшее исполнение священного стремления; вы еще в этой жизни познаете истину и увидите ее воочию».

Христос тоже звал «с родины на чужбину»¹: «Враги человеку домашние его... Кто не оставит ради меня отца и матери, тот не идет за мной».

Их немало было, «благородных юношей, покинувших родину ради чужбины»: был царевич Готами², был Алексей Божий человек, был Юлиан Милостивый, был Франциск из Ассизи... К лику их сопричислился и старец Лев из Ясной Поляны.

II

— Родился я и провел первое детство в деревне Ясной Поляне...

Он начал этими словами свои неоконченные «Первые воспоминания», которые писал для своего друга и последователя Бирюкова³, предпринявшего составление его

¹ Христос тоже звал «с родины на чужбину»... — Евангелие от Матфея, глава 10: «И враги человеку домашние его... Кто любит отца или мать более, нежели меня, не достоин меня...»

² Царевич Готами — Сидхатра Готами Просветленный, то есть Будда. Юлиан Милостивый — герой средневековой легенды, отказавшийся от мирских соблазнов во имя праведной жизни. Франциск из Ассизи (1182–1226) — католический святой, основатель монашеского ордена францисканцев.

³ Бирюков П. И. (1860–1931) — биограф Л. Н. Толстого, пользовавшийся при составлении первой, обширной четырехтомной биографии писателя его указаниями и советами

биографии. Он разделил тогда свою жизнь на семилетия, говорил, что «соответственно семилетиям телесной жизни человека, признаваемым даже и некоторыми физиологами, можно установить и семилетия в развитии жизни духовной». Этих семилетий было с небольшим недочетом двенадцать.

Первое — детство:

Рождение и жизнь в Ясной Поляне. Родился (от графа Николая Ильича Толстого и графини Марии Николаевны Толстой, урожденной княжны Волконской) 28 августа 1828 года¹. На втором году от рождения потерял мать, умершую тридцати девяти лет. Учение начал дома, с гувернером-немцем, написанным в «Детстве» под именем Карла Ивановича.

Второе — отрочество:

Жизнь с семьей и продолжение учения в Москве. Там, на восьмом году от роду, потерял отца, внезапно умершего от разрыва сердца сорока двух лет.

Третье — юность:

Переезд сирот в Казань к бабушке по отцу², учение в казанском университете. Университетское учение, за малыми успехами³ в науках и в силу собственного созна-

¹ Даты везде по старому стилю. (Прим. И. А. Бунина).

² ...в Казань к бабушке по отцу... — не к бабушке, а к тетке, сестре отца — Пелагее Ильиничне Юшковой (1798—1875).

³ Этим малым успехам много способствовала та светская жизнь, которую вел тогда юноша Толстой. Он посту-

ния «бесполезности всего того, чему эти науки учат», оставил со второго курса, чтобы воротиться в Ясную Поляну и посвятить себя сельскому хозяйству и заботам о своих крепостных. После разочарования и в этом, уехал в Москву, потом в Петербург, с намерением служить по гражданской службе.

Четвертое — от 21 года до 28 лет:

Разочарование в мечтах и о гражданской службе. Военная служба на Кавказе, потом в осажденном Севастополе. Начало писательства. Написал в это семилетие: «Детство», «Отрочество» и «Юность», «Севастопольские рассказы», «Метель», «Два гусара», «Утро помещика»; начал «Казачи».

пил в университет сперва на факультет арабско-турецкой словесности, когда же, из-за своей светской праздности, не был переведен с 1-го курса на 2-ой, перешел на факультет юридический. Но и этот факультет не вызвал в нем охоты к университетскому образованию. Что вынесем мы с вами из университета? спрашивал он однажды одного своего товарища. Что вынесем мы из этого святилища, возвратившись восвояси, в деревню? На что будем пригодны, кому нужны? Смерть князя Игоря, змея, ужалившая Олега, что же это, как не сказки, и кому нужно знать, что второй брак Иоанна на дочери Темрюка совершился 21 августа 1562 года, а четвертый на Анне Колтовской в 1572 году? А как пишется история? Грозный царь Иоанн вдруг с 1560 года из добродетельного и мудрого превращается в бессмысленного, свирепого тирана. Как и почему? Об этом и не спрашивается! Так уже и тогда стала обнаруживаться одна из самых главных черт его вызывающее презрение к общепринятому, тоже идущее из жажды освобождения, борьбы с подчинением. — *Прим. И. А. Бунина.*